

ОРГАНИЗАЦИЯ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

ПЯТЬДЕСЯТ ПЕРВАЯ СЕССИЯ

Официальные отчеты

ШЕСТОЙ КОМИТЕТ
23-е заседание,
состоявшееся в четверг,
17 октября 1996 года,
в 15 ч. 00 м.,
Нью-Йорк

КРАТКИЙ ОТЧЕТ О 23-М ЗАСЕДАНИИ

Председатель: г-н ЯМАДА (Япония)

(Председатель Рабочей группы полного состава по разработке
рамочной конвенции о праве несудоходных видов использования
международных водотоков)

СОДЕРЖАНИЕ

ПУНКТ 144 ПОВЕСТКИ ДНЯ: КОНВЕНЦИЯ О ПРАВЕ НЕСУДОХОДНЫХ ВИДОВ
ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОДОТОКОВ (продолжение)

В настоящий отчет могут вноситься поправки. Поправки должны направляться за
подпись одного из членов соответствующей делегации в течение одной недели с момента
опубликования на имя начальника Секции редактирования официальных отчетов (Chief, Official
Records Editing Section, room DC2-794, 2 United Nations Plaza) и включаться в экземпляр
отчета.

Поправки будут издаваться после окончания сессии в виде отдельного исправления для
каждого Комитета.

Distr. GENERAL
A/C.6/51/SR.23
24 January 1997
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

Председательское место занимает г-н Ямада (Председатель Рабочей группы полного состава по разработке рамочной конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков)

Заседание открывается в 15 ч. 05 м.

ПУНКТ 144 ПОВЕСТКИ ДНЯ: КОНВЕНЦИЯ О ПРАВЕ НЕСУДОХОДНЫХ ВИДОВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ВОДОТОКОВ (продолжение)

Разработка рамочной конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков на основе проектов статей, принятых Комиссией международного права, с учетом письменных комментариев и замечаний государств и мнений, высказанных в ходе прений на сорок девятой сессии (продолжение) (A/49/10 и A/49/335; A/51/275 и Corr.1 и Add.1)

Группа IV (статьи 20–28) (продолжение)

Статья 28

1. Г-н ПАЗАРДЖИ (Турция) говорит, что приводимое в статье 28 определение "чрезвычайной ситуации" является столь широким, что может создать проблему для развивающихся стран, и предлагает в связи с этим его сузить.

2. Г-н КРУК (Соединенные Штаты Америки), г-н КАССЕМ (Сирийская Арабская Республика), г-н ПРАНДЛЕР (Венгрия) и г-н АКБАР (Пакистан) выступают за то, чтобы сохранить статью в ее нынешней редакции.

3. Г-жа МАТРУС (Ботсвана) говорит, что, в ее понимании, употребленные в пункте 4 слова "при необходимости" подразумевают факультативность обязательства совместно разрабатывать планы чрезвычайных мер, между тем как если вчитаться в предложение, то в нем вроде бы идет речь об обязательной мере.

4. Г-н ПРАНДЛЕР (Венгрия) объясняет, что оговорка "при необходимости" означает, что при возникновении чрезвычайной ситуации разработка планов чрезвычайных мер становится обязательной, поскольку сотрудничество государств – это императив.

5. Г-н ШМЕЙКАЛЬ (Чешская Республика) указывает, что в статье нет никаких положений, которые бы предусматривали справедливое распределение расходов в связи с осуществлением мер, вызванных чрезвычайной ситуацией.

6. Г-жа ФЕРНАНДЕС де ГУРМЕНДИ (Аргентина) просит эксперта-консультанта объяснить последствия включения в пункт 1 наряду с "государствами водотока" еще и "других государств".

7. Г-н РОЗЕНСТОК (эксперт-консультант) ссылается на пункт 2 комментария к данной статье (A/49/10), где указывается, что выражение "другие государства" относится, как правило, к прибрежным государствам, которые страдают от последствий, скажем, разлива химических веществ. Аналогичным образом, наводнения или вспышки заболеваний, начавшиеся в государстве водотока, могут распространиться на другие государства – вот почему определение "чрезвычайной ситуации" охватывает и государства, не являющиеся государствами водотока. Действительно, в статье нет конкретных положений, посвященных вопросу о распределении расходов на борьбу с чрезвычайной ситуацией, однако планы чрезвычайных мер, упоминаемые в пункте 4, могли бы

включать предварительные договоренности о распределении затрат. Смысл в том, чтобы, когда случится катастрофа, принимать меры незамедлительно, не тратя времени на споры по поводу распределения расходов.

8. Г-н ЛАВАЛЬ ВАЛЬДЕС (Гватемала) интересуется, относится ли ссылка на "государства водотока" только к государствам – участникам конвенции или же и к государствам, не участвующим в конвенции; если верно последнее, то изменять текст, чтобы в нем речь шла конкретно о государствах – участниках конвенции, необходимости не будет.

9. Г-н РОЗЕНСТОК (эксперт-консультант) отвечает, что есть надежда на принятие конвенции не только государствами водотока, но и другими государствами.

Группа V (статьи 29–32 и статья 2)

Статья 29

10. Г-н КРУК (Соединенные Штаты Америки) обращает внимание на предложенную Соединенными Штатами поправку, содержащуюся в документе A/C.6/51/NUW/WG/CRP.1. В комментарии к данной статье четко указывается, что ее текст не призван нанести ущерб существующим нормам международного права и не излагает каких-либо новых норм. Однако, хотя эта статья не ставит своей целью распространение сферы применения какого-либо документа на государства, не являющиеся участниками этого документа, статью можно истолковать так, будто на государства, участвующие в конвенции о водотоках, распространяются некоторые нормы, которые содержатся в Дополнительном протоколе I 1977 года к Женевским конвенциям и которые Соединенные Штаты за часть обычного права не признают. В связи с этим оратор призывает Рабочую группу разобрать этот вопрос в преамбуле или пересмотреть статью 29 в соответствии с поправкой, предложенной его делегацией.

11. Выступая от имени британской делегации, оратор говорит, что она тоже имеет аналогичные оговорки по поводу статьи 29, считая, что соответствующие вопросы относятся к сфере, регулируемой законами вооруженного конфликта. Если эти вопросы разбирать в конвенции о водотоке, то британская делегация хотела бы оформить это в виде клаузулы, где четко указывалось бы, что статья не преследует цель предопределить применение к международным водотокам принципов и норм международного права, касающихся вооруженного конфликта.

12. Г-н САБЕЛ (Израиль) и г-н ЛИ (Республика Корея) говорят, что поддерживают американскую поправку.

13. Г-н ЭНАЙЯТ (Исламская Республика Иран) говорит, что проект, предложенный Комиссией международного права, хорошо сбалансирован. Главное – что в статье 29 не излагаются существующие нормы. В сопроводительном комментарии совершенно четко указывается, что статья не наносит ущерба существующим правовым нормам и не ставит "своей целью распространение сферы применения какого-либо документа на государства, не являющиеся участниками этого документа". Предлагавшееся ограничение сферы применения статьи государствами водотока было бы толкованием "от противного", что допускало бы незаконные акты. Кроме того, государства водотока уже связаны статьей 26, где идет речь о терроризме и диверсиях.

14. С самого начала рассмотрения ею данной темы Комиссия международного права стремилась добиться применения соответствующих положений не только к государствам водотока, но и к другим государствам, хотя, как опять-таки разъясняется в комментарии, государство, не участвующее в конвенции, само по себе не будет связано ее положениями. Оратор отмечает, что данная часть комментария фигурирует также на странице 89 тома II Ежегодника Комиссии

международного права за 1991 год, что изначальная идея фигурировала в резолюции, принятой на конференции Ассоциации международного права в 1976 году, и что она встречается также в шестом докладе Специального докладчика г-на Маккаффри. В заключение оратор цитирует мнение Председателя Редакционного комитета в 1991 году г-на Павлака о том, что включение ссылки на принципы и нормы международного права является жизненно важным и что соответствующие положения не следует ограничивать только государствами водотока, поскольку нападение может произойти и со стороны государства, не являющегося государством водотока.

15. Г-н ПРАНДЛЕР (Венгрия) говорит, что статья сформулирована в общих выражениях и не предопределяет позиций соответствующих государств, в связи с чем его делегация могла бы согласиться на проект статьи в его нынешней редакции. Однако он готов ознакомиться с любыми новыми редакционными предложениями, если высказанная озабоченность по поводу протоколов к Женевским конвенциям не снимается в достаточной степени приведенными в комментарии замечаниями о том, что определенная основополагающая защита обеспечивается "клавузой Мартенса", которая обрела статус нормы общего международного права.

16. Г-н РОЗЕНСТОК (эксперт-консультант), отмечая, что цель американской поправки – более адекватно отразить комментарий, говорит, что единственное различие, потенциально затрагивающее существо вопроса, касается сферы применения статьи, а именно того, относится ли статья, как предлагается в поправке, только к государствам водотока или же ко всем государствам или всем государствам-участникам. Остальные предлагаемые изменения носят чисто редакционный характер.

17. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГИС (Бразилия) соглашается, что между двумя текстами практически нет никакой разницы. Американская поправка отражает содержащуюся в пункте 2 комментария мысль о том, что применимыми принципами и нормами международного права являются те, которые связывают соответствующие государства. Статья 29 в ее нынешней редакции сфокусирована на объект защиты, тогда как американская поправка сфокусирована на источник защиты. Единственное различие по существу вопроса состоит в том, что поправка делает статью применимой только к государствам водотока, тогда как текст, подготовленный Комиссией, можно толковать как вменяющий защиту в обязанность и государствам, не являющимся государствами водотока, что вызывает разногласия. Для Бразилии любое из этих предложений приемлемо.

18. Г-н РАО (Индия) говорит, что подходит к данному вопросу без предубежденности, однако твердо считает, что слово "внутренних" следует заменить словом "немеждународных", как это предлагается Соединенными Штатами.

19. Г-жа ДАСКАЛОПУЛУ-ЛИВАДА (Греция), г-н КАФЛИШ (наблюдатель от Швейцарии) и г-н САНЧЕС (Испания) высказываются в поддержку имеющегося текста.

20. Г-жа МЕХЕМАР (Египет) говорит, что поддерживает нынешний текст, поскольку он имеет общий и сбалансированный характер.

21. Г-н КАССЕМ (Сирийская Арабская Республика) говорит, что, поскольку американская поправка ограничивает сферу применения статьи, он предпочел бы сохранить подготовленный Комиссией текст, который соответствует существующим нормам международного права и права международных договоров.

22. Г-н КРУК (Соединенные Штаты Америки) говорит, что проблема для его делегации заключается в отсутствии общего согласия относительно содержания принципов и норм международного права, которые применяются в случае вооруженного конфликта; предназначение поправки – уточнить, что единственными применимыми нормами являются те нормы, которые связывают конкретное государство, которое защищает водоток. Оратор отмечает, что употребление термина

"государства водотока" не призвано оставить за скобками другие страны и что он может согласиться на иную формулировку, например "участники". Он считает, что данный момент не относится к существу вопроса, а имеет редакционный характер.

23. Г-н АКБАР (Пакистан) говорит, что предпочитает имеющийся текст, поскольку в нем не провозглашаются какие-либо новые нормы, а просто содержится ссылка на нормы существующие.

24. Г-н ХАМДАН (Ливан) говорит, что если между двумя текстами нет реальной разницы, то предпочтительнее сохранить статью 29 в ее нынешней редакции.

25. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, поскольку между проектом статьи и американской поправкой различий в вопросах существа нет, статью 29 можно передать Редакционному комитету.

Статья 30

26. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что на данный момент письменных поправок к статье 30 не поступило.

Статья 31

27. Г-н КРУК (Соединенные Штаты Америки), выступая от имени Соединенного Королевства, говорит, что, по мнению британской делегации, эта статья в ее нынешней редакции неприемлема. Исключение из обязательства предоставлять информацию сформулировано чересчур узко: это исключение должно распространяться и на данные, которые должны быть конфиденциальными в силу промышленных и коммерческих соображений, что сделано, например, в статье 8 Хельсинкской конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер и в статье 2 Конвенции Эспо об оценке воздействия на окружающую среду в трансграничном контексте.

Статья 32

28. Г-н КАНЕЛАШ ди КАШТРУ (Португалия), поддержанный г-ном КАЛЕРУ РОДРИГИСОМ (Бразилия) и г-ном КАФЛИШЕМ (наблюдатель от Швейцарии), говорит, что, поскольку в первой части статьи говорится о двух возможных ситуациях – о факте трансграничного ущерба и угрозе такого ущерба, – было бы точнее заменить слово "возник" словами "возникает или может возникнуть".

29. Г-н де ВИЛЛЬНЁВ (Нидерланды) говорит, что сферу применения статьи следует, видимо, расширить, чтобы вменить государству-участнику в обязанность действительно вводить надлежащие административные и юридические процедуры, а не просто обеспечивать равенство перед законом. Оратор говорит, что представит поправку на этот счет.

30. Г-н РАО (Индия) говорит, что его делегация не может согласиться с данной статьей, поскольку она преждевременно вводит применительно к водотокам еще не оформленный принцип, заимствованный из широкой области экологического права. Статью следует либо изъять, либо поместить в факультативный протокол.

31. Проблемы, о которых говорится в статье 32, будут, как правило, возникать у частных лиц, находящихся на территории самого государства, – в отличие от конвенции об ответственности, в рамках которой такие проблемы, как загрязнение воздуха, могут иметь последствия, выходящие за границы государства. Механизмы, с помощью которых физические лица могли бы предъявлять иски государству, не являются универсальными, а зависят от права

соответствующего региона. Европейский регион располагает хорошо развитой системой, позволяющей физическим лицам предъявлять иски своей собственной и другим странам, пользуясь общими институтами, общими конвенциями, всеобщей свободой передвижения и всеобщим свободным доступом; однако в других местах столь идеальной ситуации нет. Как бы то ни было, доступ иностранцев к судам никак не относится к числу легких вопросов, требуя значительных расходов, знания языков и понимания чужих законов и установлений. Если предназначение статьи в том, чтобы физические лица сами разбирались со своими исками против государства, то она бессмысленна. Даже если речь идет о коллективных исках, особенно подаваемых неимущими гражданами, требуется вмешательство государства, помогающее им добиваться правосудия.

32. Кроме того, коллизия законов – уже само по себе дело весьма сложное. Имеется и еще один вопрос – насколько оправданы действия какого-либо лица или группы лиц по ту или иную сторону границы, которые стремятся путем длительных судебных проволочек помешать реализации международного соглашения, заключенного между двумя государствами водотока с целью защиты от значительного ущерба.

33. Г-н АКБАР (Пакистан) говорит, что и у него имеется множество оговорок по поводу статьи 32 и он считает необходимым ее исключить.

34. Г-н КАЛЕРУ РОДРИГИС (Бразилия) говорит, что весьма разноречивая реакция на текст статьи со стороны Нидерландов и Индии показывает, что в ней, видимо, достигнут надлежащий баланс. Цель статьи – изложить, что означает "недискриминация", и в ней в самых простых выражениях сформулирован широко признаваемый принцип. Бразильская делегация считает, что статью следует сохранить в ее нынешней редакции.

35. Г-н СВИРИДОВ (Российская Федерация) говорит, что речь идет о весьма сложном вопросе: статья выходит за рамки установления обязательства государства предоставлять физическим лицам доступ к правовым процедурам, поскольку она обязывает государство предоставлять равную правовую и процессуальную защиту иностранным юридическим лицам. Статья 32 базируется на весьма широком толковании принципа, который имеет определенные прецеденты, но в международном обычном праве пока не оформленся. Российская делегация не может поддержать текст в его нынешней редакции и намеревается предложить компромиссный текст.

36. Г-н КАФЛИШ (наблюдатель от Швейцарии) говорит, что статья 32, вероятнее всего, составлена на основе Договора между Соединенными Штатами и Канадой о пограничных водах 1909 года – часто используемого источника права международных договоров. Швейцария поддерживает излагаемый в статье 32 принцип и считает, что его необходимо включить в саму конвенцию. Статья даст возможность нормального применения правила, касающегося исчерпания внутренних средств правовой защиты. Она предусматривает как материальную недискриминацию, так и недискриминацию в части доступа к судам, и швейцарская делегация не видит необходимости что-то в статью добавлять.

37. Г-н ЛАВАЛЬ ВАЛЬДЕС (Гватемала) говорит, что в статье 32 делается попытка сказать слишком много в рамках одного пункта. Проблему вызывает выражение "не допускает дискриминации": обычно уничижительная коннотация слова "дискриминация" – которое на самом деле может означать и проведение совершенно обоснованных юридических различий – приводит в определенное замешательство, если сюда присовокупить положение о том, что государства могут достигнуть и иной договоренности. Кроме того, употребление союза "или" между фразами "доступа к судебным и другим процедурам" и "права требовать компенсацию или другое возмещение" подразумевает, что речь идет о взаимоисключающих понятиях, а это необязательно так.

38. Г-н МАЗИЛУ (Румыния), поддержанный г-ном ЛИ (Республика Корея), предлагает, учитывая возражения, высказанные по поводу статьи 32, провести между соответствующими делегациями неофициальные консультации, поскольку важно обеспечить приемлемость рамочной конвенции для широкого большинства.

39. Г-н ЭПОТЕ (Камерун) говорит, что эксперту-консультанту, вероятно, было бы целесообразно дать точное разъяснение смысла статьи 32, с тем чтобы устраниТЬ какие-либо проблемы с ее пониманием. Оратор говорит, что, насколько он понимает, государства водотока, которые наносят ущерб физическим или юридическим лицам, не состоящим в гражданстве государств водотока и не проживающим там, не допускают дискриминации по отношению к таким лицам.

40. Г-н РЕЙЕС (Мексика) говорит, что его делегация готова рассмотреть португальское предложение, и отмечает, что, как заявлено в пункте 3 комментария к статье 32, норма, касающаяся недискриминации, является остаточной.

41. Г-н РОЗЕНСТОК (эксперт-консультант) подтверждает остаточный характер данной нормы и говорит, что представитель Камеруна правильно истолковал статью. По мнению оратора, смысл статьи ясен, однако он дополнительно разъясняет его на примерах и добавляет, что можно рассмотреть редакционный вопрос, поднятый представителем Гватемалы.

42. Г-жа ДАСКАЛОПУЛУ-ЛИВАДА (Греция) говорит, что ее делегация не возражает против содержащихся в статье 32 положений, которые стандартны для соглашений о правовой помощи.

43. Г-н НАСБАУМ (Канада) говорит, что принцип недискриминации важен для его делегации, которая считает его немаловажным движущим фактором растущей тенденции, предполагающей, что средством правовой защиты от трансграничного ущерба является гражданская ответственность. Однако с учетом замечаний индийского и других представителей оратор поддерживает румынское предложение о проведении неофициальных консультаций.

44. Г-н ВАРШО (Словакия) говорит, что статья 32 объединяет слишком много элементов в одном предложении, а кроме того, является противоречивой, поскольку создает впечатление о том, что государства могут договориться о дискриминации. В связи с этим оратор предлагает разбить статью на четыре предложения, которые будут охватывать соответственно: соблюдение принципа недискриминации, достижение государствами водотока иной договоренности, доступ к судебным и другим процедурам, компенсацию.

Группа V (статья 2)

45. Г-н ПАЗАРДЖИ (Турция) говорит, что в редакции пункта a термин "международные водотоки" не охватывает связи между водотоками и территорией государств водотока. Чтобы дифференцировать международные водотоки, он предлагает в связи с этим следующее определение: "Международные водотоки разделяются на следующие две категории: водотоки, которые образуют границу, и трансграничные водотоки, которые протекают последовательно через два или несколько государств". Он предлагает опустить в подпункте b слова "и грунтовых вод", поскольку в рамочной конвенции должен разбираться только вопрос о поверхностных водах.

46. Г-жа ДАСКАЛОПУЛУ-ЛИВАДА (Греция) поддерживает определение, предложенное представителем Турции.

47. Г-н ТАМРАТ (Эфиопия), г-жа ВАРГАС де ЛОСАДА (Колумбия) и г-н АКБАР (Пакистан) поддерживают турецкое предложение относительно подпункта b.

48. Г-жа ФЕРНАНДЕС де ГУРМЕНДИ (Аргентина) говорит, что употребленный в подпункте б испанского текста термин "aguas subterráneas" неуместен, поскольку такие воды не всегда впадают в общее окончание водотока. Было бы предпочтительнее употребить термин "aguas subálveas". Кроме того, фигурирующий в подпункте б термин "физическая взаимосвязь" не совсем ясен, поскольку может относиться к каналам или водосборным бассейнам. Поэтому аргентинская делегация предпочла бы термин "физическая или природная взаимосвязь" либо "физическая или географическая взаимосвязь".

49. Г-н САНЧЕС (Испания) поддерживает аргентинское предложение по поводу употребления термина "aguas subálveas".

50. Г-жа МЕХЕМАР (Египет) выражает несогласие с предложением изъять словосочетание "грунтовые воды", поскольку оно относится к целой водной системе, которая может влиять на другие части водотока. Она также предлагает расширить подпункт б следующим образом: "... грунтовых вод, образующих составную часть поверхностных вод и составляющих ...", поскольку в этом случае определение будет включать грунтовые воды, которые не имеют общего окончания, но имеют не меньшее значение.

51. Г-жа ДАСКАЛОПУЛУ-ЛИВАДА (Греция) и г-н ПУЛЬВЕНИС (Венесуэла) говорят, что они тоже против изъятия словосочетания "грунтовые воды" из подпункта б.

52. Г-н дe ВИЛЛЬНЁВ (Нидерланды) говорит, что он против изъятия словосочетания "грунтовые воды" и поддерживает египетское предложение относительно расширения подпункта б.

53. Г-н РОЗЕНСТОК (эксперт-консультант) интересуется, не вызвана ли проблема, поднятая представительницей Аргентины, неудачным переводом словосочетания "грунтовые воды" на испанский язык.

54. Г-жа ФЕРНАНДЕС де ГУРМЕНДИ (Аргентина) говорит, что испанский термин "aguas subálveas" относится к водам, которые соединены с рекой и впадают в ее устье, а термин "aguas subterráneas" имеет более широкий смысл.

55. Г-н РОЗЕНСТОК (эксперт-консультант) говорит, что и в английском языке "groundwaters" может иметь гораздо более широкое определение, чем содержащееся в подпункте б, где оно относится к системе и не охватывает замкнутых грунтовых вод. Изъятие же словосочетания "грунтовые воды" – это совсем другой вопрос.

56. Г-н АКБАР (Пакистан) предлагает заменить по всему тексту рамочной конвенции слово "водоток" словом "река", поскольку оно пользуется всеобщим признанием и употребляется во всей технической литературе и соответствующих соглашениях по данному предмету.

57. Г-н ВИЛЛЬНЁВ (Нидерланды) говорит, что его делегация против употребления слова "река"; в его стране нелегко провести различие между рекой и каналом.

58. Г-н ПУЛЬВЕНИС (Венесуэла) говорит, что его делегация готова рассмотреть более краткий вариант турецкого предложения, если есть мнение, что затрагиваемый в нем вопрос имеет отношение к обсуждаемым стандартам и принципам. Оратор не согласен с пакистанским предложением использовать слово "река" и подчеркивает, что предлагаемое употребление в испанском тексте термина "aguas subálveas" не должно толковаться как сужающее или ограничивающее понятие грунтовых вод, проходящее в других языках.

59. Г-н КАФЛИШ (наблюдатель от Швейцарии) говорит, что его делегация могла бы согласиться на нынешнюю редакцию статьи 2 и содержащуюся в подпункте б этой статьи ссылку на "грунтовые воды, составляющие... единое целое"; вместе с тем его делегация, как и сама Комиссия, будет против включения в это определение замкнутых грунтовых вод.

60. Возникает вопрос о том, не следует ли включить в статью 2 определения, даваемые в других частях конвенции; при утвердительном ответе на этот вопрос определение "регулирования", содержащееся в пункте 3 статьи 25, следует перенести в статью 2.

61. В заключение оратор отмечает, что его делегации хотелось бы знать, почему Комиссия предпочла дать определение "международного водотока" раньше определения "водотока".

62. Г-н РОЗЕНСТОК (эксперт-консультант), отвечая на этот вопрос, говорит, что порядок, в котором определяются термины, призван четко показать, что конвенция касается только трансграничных ситуаций. Что же касается возможного включения в статью 2 определений, встречающихся в других статьях, то Комиссия постановила, что термины, употребляемые в нескольких статьях, будут определяться в статье 2, а встречающиеся только в одной статье - в этой же статье.

63. Г-н КАССЕМ (Сирийская Арабская Республика) говорит, что подпункт а статьи 2 приемлем в его нынешней редакции, тем более что и смыкающие и пересекающие водотоки регулируются одним и тем же правовым режимом. Сирийская делегация может согласиться и с данным Комиссией определением термина "грунтовые воды".

64. Что касается возможности включения в статью 2 определений терминов, употребляемых в других статьях, то его делегация предложила дать определение термину "оптимальное использование", встречающемуся в статье 5, и согласилась отложить рассмотрение этой поправки до обсуждения статьи 2. С учетом критериев, только что изложенных экспертом-консультантом, и того факта, что выражение "оптимальное использование" встречается как минимум в двух статьях, оратор просит Председателя разъяснить, будет ли поправка сирийской делегации включена в статью 5 или статью 2.

65. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что все предложенные поправки будут переданы в Редакционный комитет; у сирийской делегации будет возможность обсудить там вопрос о размещении его предложения.

66. Г-н МАККАФФРИ (Соединенные Штаты Америки) говорит, что его делегация солидаризируется с замечаниями сирийского представителя; и к смыкающим и к пересекающим международным водотокам применяются одни и те же принципы. Хотя в практике государств издавна проводится различие между этими двумя типами водотоков, многие водотоки на различных участках своего протекания являются то смыкающими, то пересекающими. Весь вопрос в акцентах; ссылки на смыкающие и пересекающие водотоки будут, пожалуй, умалчивать о других, смежных частях системы, как-то притоках и подземных водах. В этой связи следует сказать, что в результате произошедшего за последние годы расширения гидрологических познаний сейчас признается, что грунтовые и поверхностные воды, как правило, взаимосвязаны. Попытки регламентировать одни только поверхностные воды могут оказаться бесплодными, поскольку изъятие грунтовых вод приводит к сокращению объема связанных с ними поверхностных вод, а изъятие поверхностных вод, питающих водоносные горизонты, будет приводить к сокращению имеющегося там объема воды. Аналогичным образом, загрязнение водоносного горизонта распространится в конце концов и на поверхностный поток. Поэтому поверхностные и грунтовые воды нелегко разграничить, будь то в физическом плане или концептуальном.

67. Разумеется, встречаются и замкнутые грунтовые воды; однако Комиссия пришла к заключению о том, что грунтовые воды необходимо включить в определение водотока именно в силу их взаимосвязи с поверхностными. По этим причинам американская делегация поддерживает текст в редакции Комиссии.

68. Г-н ЭПОТЕ (Камерун) говорит, что его делегация поддерживает заявление представителя Соединенных Штатов. Поскольку меры, принимаемые одним государством водотока, могут отразиться на грунтовых водах другого государства водотока, исключение термина "грунтовые воды" может привести к тому, что в случае причинения ущерба третьему государству юридическую ответственность приписать будет невозможно.

69. Г-н ТАНИЦИ (Италия) говорит, что, хотя его делегация может согласиться на нынешнюю редакцию статьи 2, у нее нет возражений к турецкому предложению различить водотоки, которые образуют международную границу и пересекают ее; такое разграничение надлежащим образом проводится в статье 1 Конвенции по охране и использованию трансграничных водотоков и международных озер 1992 года.

70. Предлагаемое исключение термина "грунтовые воды" стало бы отступлением от установившейся в международных договорах практики и снизило бы весомость и актуальность будущей конвенции.

71. Г-н МАНОНГИ (Объединенная Республика Танзания) говорит, что трудно усмотреть, как можно изъять термин "грунтовые воды", если не будет найдена надлежащая альтернатива: водоток или реку необходимо рассматривать как часть единой системы. Танзанийская делегация поддерживает египетское предложение и предложение, внесенное еще раньше Израилем, о включении в статью 2 определения "соглашений о водотоках".

72. Г-н ПАЗАРДЖИ (Турция) говорит, что предложение его делегации касалось разграничения смыкающих водотоков, т.е. водотоков, которые образуют границу, и водотоков, которые границу пересекают; представитель Соединенных Штатов признал, что такое разграничение давно установилось в практике государств. Определение термина "международные водотоки" должно четко охватывать все эти категории.

73. Турецкая делегация не согласна с мнением Сирийской Арабской Республики об идентичности правового режима, применяющегося к смыкающим и к пересекающим водотокам. Хотя в самой конвенции четкого различия в этом отношении не проводится, ее нормы могут применяться по-разному в первом случае и во втором; например, в пункте 1а статьи 6 ("Факторы, относящиеся к справедливому и разумному использованию") говорится о "географических... и других факторах природного характера", которые необходимо учитывать, а в пункте 1d той же статьи говорится о "воздействии одного или нескольких видов использования водотока в одном государстве водотока на другие государства водотока". Эти положения ясно показывают, что применительно к водотокам, которые образуют границу, и водотокам, которые границу пересекают, практикуются разные принципы.

74. Г-н КАССЕМ (Сирийская Арабская Республика) говорит, что определение "водотока", содержащееся в подготовленном Комиссией проекте, охватывает как водотоки, образующие границу, так и водотоки, ее пересекающие; в этой связи обращается внимание на пункт 2 комментария Комиссии к статье 2 (A/49/10). Отсутствие разграничения между этими двумя типами рек или потоков - не в отношении их определения, а в отношении применяющегося к ним правового режима -очно установлено как в праве договоров, так и в обычном праве и было закреплено во всем известном заключении Международного Суда.

75. Г-н ЛАЛЛЬО (Франция) говорит, что его делегация не испытывает трудностей с термином "грунтовые воды", употребленном в подпункте б статьи 2, при том условии, что он относится не к "замкнутым" грунтовым водам, а только к грунтовым водам, имеющим физическую взаимосвязь с международным водотоком. Оратор просит эксперта-консультанта подтвердить его понимание данного термина.

76. Г-н РОЗЕНСТОК (эксперт-консультант) говорит, что французский представитель правильно понимает термин "грунтовые воды", употребленный в подготовленном Комиссией проекте: он относится к грунтовым водам, которые взаимодействуют с поверхностными водами и являются частью системы.

77. Г-н НГУЕН ДҮЙ ТҮЕН (Вьетнам) говорит, что, хотя каждый водоток, несомненно, имеет свои особенности, это не означает, что определение должно включать все дифференцирующие их характеристики. Вьетнамская делегация согласна с сирийской и американской делегациями в том, что определения "водотока" и "международного водотока" даны в подготовленном Комиссией проекте достаточно четко.

78. Г-н КРИСОСТОМО (Чили) говорит, что термин "водоток" запутывает: это показывает тот факт, что некоторые делегации хотят заменить его термином "река", который гораздо менее ограничителен. Чилийская делегация предлагает заменить термин "водоток" на термин "гидрологическая система", "международный водоток" – "гидрологическая система с транснациональными водными ресурсами", а "государство водотока" – на "государство, принадлежащее к гидрологической системе с транснациональными водными ресурсами".

79. Г-н ХАБИЯРЕМЬЕ (Руанда) говорит, что его делегация приветствует турецкое предложение, поскольку оно предусматривает более полное разграничение между пересекающими водотоками и водотоками, которые образуют границу. Руандийская делегация причисляет себя к тем делегациям, которые считают термин "грунтовые воды" излишним; однако она не будет настаивать на его изъятии. В заключение оратор отмечает, что его делегация считает более логичным дать сначала определение "водотока", а уже затем "международного водотока".

80. Г-н МОРШЕД (Бангладеш) поддерживает мнение, высказанное представителем Соединенных Штатов.

81. Г-н МАННЕР (Финляндия), повторяя комментарии своей делегации относительно термина "международный водоток", содержащиеся в документе A/51/275, обращает внимание на альтернативное выражение – "трансграничные воды", которое употреблено в Конвенции Европейской экономической комиссии (ЕЭК) по охране и использованию трансграничных водотоков и международных рек 1992 года.

82. Г-н РЕЙЕС (Мексика) говорит, что его делегация тоже выступает за текст, подготовленный Комиссией, и мало что имеет добавить к комментариям представителя Соединенных Штатов. С технической точки зрения, термин "международный водоток" в статье 2 употреблен правильно, поскольку источник вод всегда следует отличать от самих вод.

83. Г-н ЛАВАЛЬ ВАЛЬДЕС (Гватемала) просит эксперта-консультанта указать, будет ли считаться международным водотоком река (для простоты – река, не имеющая притоков), которая в своем течении проходит через два государства, однако государственная граница идет только по одному из ее берегов.

84. Г-н РОЗЕНСТОК (эксперт-консультант) говорит, что охарактеризовать такую теоретическую ситуацию трудно. Невозможно представить себе, что реку, не имеющую никаких притоков,

рукавов или подземных стоков, можно столь четко демаркировать и что государственную границу можно установить вдоль линии по краю реки. Однако он полагает, что в такой ситуации река не будет являться международным водотоком.

Статья 33

85. Г-н МАЗИЛУ (Румыния) говорит, что его делегация поддерживает французские предложения, касающиеся статьи 33 (A/C.6/51/NUW/WG/CRP.55).

86. Г-н КАССЕМ (Сирийская Арабская Республика) говорит, что государства будут иметь возможность улаживать споры в соответствии со статьей 33, однако, если эту статью оставить факультативной, делать это им будет необязательно. В связи с этим сирийская делегация представила поправку, предусматривающую обязательность обращения к этой статье.

87. Г-жа МЕХЕМАР (Египет) говорит, что для рамочной конвенции статья составлена слишком подробно. Поиск мирного урегулирования следует оставить на усмотрение сторонам в споре на основании конкретных соглашений.

88. Г-н ШИМЕЙКАЛЬ (Чешская Республика) говорит, что его делегация поддерживает французские предложения и предпочитает первый из предусмотренных там вариантов.

89. Г-н ЛАВАЛЬ ВАЛЬДЕС (Гватемала) говорит, что его делегация предпочла бы, чтобы положения о системе урегулирования споров были составлены по модели таких документов, как Рамочная конвенция об изменении климата. Делегация представит на этот счет поправку.

90. Г-н РАО (Индия) говорит, что его страна всегда выступала со следующей позиции: споры должны урегулироваться не просто мирными средствами, а средствами, доступными всем участникам – принцип, который установлен в Уставе Организации Объединенных Наций. Ни одной из сторон в споре не должно быть позволено навязывать другим сторонам какие-либо конкретные средства урегулирования. Этот момент признается в статье 33, однако там устанавливается обязательность обращения к комиссии по установлению фактов, а это может больше проблем породить, чем решить. Французские предложения полезны, однако они не разрешают данного конкретного вопроса. В рамочной конвенции следует избегать таких статей, как статья 33.

91. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ предлагает считать, что Рабочая группа постановляет передать все предложения относительно групп IV и V в Редакционный комитет.

92. Предложение принимается.

93. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ говорит, что, как представляется, есть две-три группы делегаций с расходящимися позициями по установочным вопросам. Некоторые делегации начали в рамках этих групп координационную работу и приступили к переговорам с другими группами. Стоит надеяться, что этот подход будет активно развиваться. Такие усилия, разумеется, не могут подменить собой работу Редакционного комитета, однако помогут сузить разногласия и проложить путь к общеприемлемому тексту.

Заседание закрывается в 17 ч. 40 м.